

В.А. Попов

Лоси

**Необычайные рассказы из
жизни ручных и диких лосей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В11

В11   **В.А. Попов**
Лоси: Необычайные рассказы из жизни ручных и диких лосей / В.А. Попов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 138 с.

ISBN 978-5-458-35754-8

ISBN 978-5-458-35754-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛОСЬ-ВЕЛИКАН

Рассказ Чарльса Робертса

I. Лось-гигант

С берегов холодных родниковых озер, из глубины дремучих лесов, над которыми высится гранитный пик Старого Согамока, начали приходить вести о лосе, — о лосе-быке дивной величины, о таком лосе, рога которого вдвое шире и длиннее, чем все виденные до той поры.

Слухи этих разносили вернувшиеся с севера плотовщики, подтверждали их с клятвами бродячие индейцы и наконец в поселках на низовьи реки люди говорили, что, пожалуй, это не пустые сказки, что есть, должно быть, в этих словах и доля правды...

Потом, когда уже наступила осень — пора лосиных поединков на берегах озер при свете полного месяца, стали приходить вести и о других лосях, бежавших в ужасе, с разодранными боками и залитыми кровью плечами; из этого следовал вывод, что храбрость и сила лоса-великана стоят его роста и красоты. Стало быть, он

прогонял всех других быков вон из окрестностей Согамока.

В конце концов лосем заинтересовались и проводники Нового Брауншвейга, мастера по части устройства охот для охотников-любителей, приезжавших в их край, чтобы поохотиться на серых гризли и злых канадских лосей...

Рассказы о гигантском лосе шли из разных мест, и даже опытные проводники никак не могли решить, где именно находится лось-великан. Обходом на северо-восток пошли двое Армстронгов, а с юго-востока на розыски следов лося пустился охотник Кримминз.

Встретить лося посчастливилось Чарли Кримминзу. И он не только видел лося собственными глазами, но и на собственных ногах удирал от него, когда тот ломился за ним сквозь чащу ельника. В безумном страхе Чарли все-таки добрался до высокого дерева как раз во-время и с быстротой белки вскарабкался по его стволу. И тут дерево дрогнуло и затрещало; злобный бык кинулся на него со всей своей силой и тяжестью.

Во время бегства Кримминз потерял винтовку, и обороняться от зверя или хотя бы пугать его было нечем. Оставалось только одно: как можно крепче держаться на дереве, ожидая конца осады. Действительно, лосю скоро надоело кидаться на дерево, и он ушел опять в чащу к своему стаду.

Просидев еще час на дереве, перепуганный Чарли наконец слез и понес в поселок свой рассказ,

о лосе-гиганте, который, по его словам, был не меньше крупного слона.

В течение охотничьего сезона доводилось несколько раз повидать великана-лося и другим охотникам, но лишь издали, с ветвей высоких и крепких деревьев, и рассказы всех очевидцев говорили об одном и том же.

Лось-великан был на верных шесть вершков выше в плечах, чем обычный лось Нового Брауншвейга; соответственно этому он был и гораздо сильнее. Его рога, несравненной ветвистости и красоты, были на глаз, по крайней мере, в полтора метра длиной. Это основательно рассчитал сам дядя Адам, всеми уважаемый старшина проводников той местности, которому выпал случай наблюдать лося с дерева, немного менее высокого и устойчивого, чем какое он выбрал бы, если бы имел время выбирать.

Мастью великан был так темен, что его бока и спина казались совсем черными, когда их не освещало яркое солнце. Его огромная голова, с длинной, низко свисающей тупой мордой, была темнокоричневого цвета; брюхо и ноги с внутренней стороны переходили в светлобурый оттенок; «колокол», — так называют длинный, мохнатый придасток, висящий у лосей-быков на шее пониже глотки, — у него был необыкновенной, даже по его росту, величины, и жесткая шерсть на нем так и блестела...

Но хотя молва о лосе-великане распространилась повсюду, место его пребывания оказывалось удивительно неопределенным. Его видели в Ниписичите, в Донравене, и никогда только, по какому-то странному случаю, не встречали в окрестностях Старого Согамока.

II. Поединок лося с медведем

Встретить лося в Старом Согамоке посчастливилось опять тому же охотнику Чарли Кримминзу.

Чарли направлялся в Ниписичит, когда ему вдруг пришло в голову, что недурно бы, пожалуй, еще раз взглянуть на великана-лося, которого уже давно никто не видел.

Сказано—сделано. Содравши полосу белой коры с березы, Чарли сладил из нее рожок, так называемую «лосиную манку», и забрался в густую листву ивы, склонившейся над отмелью озерного берега. Из этой своей засады он с большим искусством начал «манить», производя пищиком длинные, печальные и очень негармоничные звуки, которыми лосиха дает знать самцу о своем присутствии.

Не проделал Кримминз своего обманчивого призыва и дважды, как кусты, обрамлявшие отмель сбоку от него, сильно затрещали... Но не лось выступил на сцену, ярко освещенную месяцем, а явилась корова-лосиха, которая принялись бесцельно бродить по отмели.

Вдруг щетина ее гривы опала, вся она словно сжалась и, отскочив конвульсивным прыжком от прибрежной заросли, с плеском помчалась по мелкой воде берега. В то же мгновение из чащи поднялся огромный медведь и с поднятыми передними лапами и разинутой пастью кинулся на место, где только что была лосиха...

Озлобленный неудачей, он пустился было вдогонку за намеченной жертвой. Но лосиха, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, неслась, как стрела. Почти вовсе не уменьшая быстроты, она взметнулась на крутой откос берега, нырнула в заросль и исчезла в лесу.

Медведь, пробежавши несколько шагов, сразу остановился у края воды и медленно обернулся, подняв нос кверху.

Кримминз нерешительно поднял к плечу ложе винтовки. Свалить медведя или подождать и еще немножко «поманить» пищиком, не выйдет ли все-таки большой лось?.. Пока он колебался и темная фигура на блестящей под светом месяца отмели тоже стояла в нерешимости, кусты еще раз затрещали и раздвинулись. Почти под самым деревом, где сидел Кримминз, выступил на отмель сам таинственный великан-лось.

С вытянутой вперед головою и настороженными ушами он явился на зов лосихи; когда же вместо нее перед ним оказался медведь, он рассвирепел. С угрожающим ревом лось, как молния, ринулся на медведя.

Медведь, у которого только недавно индейцы застрелили медведицу, вовсе не был расположен к уступчивости. Его глаза вдруг вспыхнули яростью. Он повернулся, как на шпиле, и, весь подбравшись и наклонясь вперед, приподнялся на задние лапы, чтобы встретить страшную атаку. В этом положении он мог всю свою огромную силу в каждое мгновение направить в любую сторону.

Имей лось дело с соперником своей породы, он напал бы на него, наклонив рога вперед, но против всех других врагов оружием его были заостренные, как резцы, чудовищные передние копыта. Домчавшись до неподвижно ждавшего противника, лось вдруг взвился на задние ноги и упал всей тяжестью на передние копыта, ударив ими вперед и вниз, одно вслед за другим...

Медведь отскочил в сторону легко и быстро, как заяц, но все-таки лишь на какой-нибудь волосок увернулся от этих смертоносных ударов. В то же мгновение он отвесил страшный удар своей когтистой лапы по плечу нападавшего животного.

Всякий другой бык-лось свалился бы от такого удара, как подкошенный, с раздробленными вдребезги костями плеча. А великан лишь пошатнулся немного и на секунду приостановился в изумлении... затем прыгнул и кинулся на медведя с каким-то странным воем. Он не поднимался, чтобы бить копытами, не наклонялся, чтобы бодать, он, повидимому, рвался загрызть медведя зубами...

Глядя на такую невиданную, чудовищную злобу, Кримминз невольно крепче схватился за ствол ивы.

Несмотря на всю свою тяжесть и силу, медведь не мог выдержать ударов великана-лося и, сбитый с ног, покатился кувырком по склону озерной отмели. В ту же минуту и лось, ослепленный бешенством и не будучи в силах остановиться, споткнулся о ствол дерева, лежавший в кустах, и грохнулся через него так, что задние ноги его взвились высоко вверх.

Медведь вскочил все-таки раньше своего победителя и кинулся со всех ног искать убежища, словно мышь, вырвавшаяся из когтей кошки. Он выбрал для этого ближайшее дерево, а это ближайшее дерево, к крайнему неудовольствию Кримминза, было именно то, на котором охотник сидел. Встревоженный человек полез поскорей на верхнюю ветку, которая под его тяжестью согнулась и низко опустилась над водой.

Раньше чем лось поднялся на ноги, беглец был уже на полпути от ивы; но, как ни был он отчаянно быстр, несшийся за ним противник, оказался еще быстрее и настиг его как раз в ту минуту, когда медведь принялся карабкаться на дерево... Рога лося подсадили медведя, да так, что он жалобно взвыл от боли и страха.

В следующее мгновение он, с оборванной в клочья кожей на окороках, стал уже недосягаемым для второго удара рогов; но огромный лось,

взвившись на задних ногах, ударил его страшными копытами и чуть не убил. Медведь завопил еще сильнее, но удержался кое-как и наконец взобрался на безопасную высоту, где, припав с жалобным пыхтением к толстой ветви, сидел смирнехонько, между тем как его победитель бесновался внизу.

Вдруг медведь заметил Кримминза, пристально смотревшего на него. Для совсем обескураженного зверя это была новая угрожавшая ему опасность. С крайним испугом медведь перелез на другую ветку, как можно подальше от нового врага, и прикорнул на ней, взвизгивая и дрожа, словно побитый щенок, и переводя унылые взгляды с человека на лося и с лося на человека, в страхе, что вот-вот они оба вместе накинутся на него.

Но сочувствие Чарли было теперь всецело на стороне несчастного медведя, его товарища по плену. И он поглядел вниз, на беспощадного лося, с искренним желанием умерить его задор и самоуверенность ружейною пулей.

Однако он был слишком дальновидный и понимавший выгоды охотников проводник, чтобы сделать это. Он удовольствовался тем, что перелез на другую, нижнюю ветку и, привлекая на себя внимание великана, высыпал в его хрюпающие красные ноздри добрую горсть сухого и перетершегося у него в кисете, как порошок, табаку.

Сделано это было ловко, как раз в тот момент, когда лось переводил дыхание. И медведь и

человек мгновенно исчезли из глаз и памяти ошалевшего великана. Казалось, что от ревущих чиханий его огромное тело вот-вот разлетится на куски. Лось буквально становился на голову и ввинчивал морду в мягкую сырую землю, словно надеясь закопать в ней мучителя, забравшегося ему в ноздри.

Кримминз помирал со смеху, чуть не валясь со своей ветки, а медведь перестал даже пыhtеть и скулить, изумленный и совсем сбитый с толку.

Наконец лось вскинул морду высоко вверх и стал пятиться, не видя куда, через камни и кусты, по отмели и по воде озера. Он все пятился, словно стремясь уйти от собственного своего носа, до тех пор пока, миновав мелководье, не сорвался вдруг с уступа в более глубокое место, где воды было метра полтора.

Толчок и освежающий холод ледяной воды, очевидно, навели его на новую мысль: он погрузил голову в воду и принялся вертеть ею, кашляя, отфыркиваясь и производя такое шумное волнение, что эхо раскатывалось далеко вдоль берега озера. Потом сразу выпрыгнул на отмель и пустился бежать прямо через кусты, лесом, будто тысяча охотничьих рогов затрубила ему прямо в уши.

Совсем ослабевший от хохота, Кримминз слез по ветке на землю, дружески кивнул на прощанье присмиревшему медведю и пошел своим путем, довольный удавшейся местью.

III. Поимка лося

В следующие два года слухи о великане-лосе разошлись далеко, чуть ли не по всей Америке.

Любители-охотники съезжались со всех сторон в надежде прославиться победой над ним... Они избивали во множестве коз, оленей, лосей и медведей, но уезжали все-таки разочарованные, не увидав лося-великана. Местные охотники тщательно скрывали его местопребывание. Наконец все они стали сомневаться в действительности существования такого лося и стали говорить, что все это не более и не менее, как выдумки новобрауншвейгских проводников, ловко затеянные для того, чтобы заманивать к себе охотников.

Тогда и сами проводники стали подумывать, не пора ли представить доказательство правды. Решил было покончить дело с великаном и старшина их дядя Адам, как вдруг явился приказ из Фредерикстона с строжайшим запрещением убивать прославленного лося.

Предписывалось новобрауншвейгским лесникам, известным под названием проводников, поймать лося, за что назначалась крупная награда, и препроводить в зоологический сад, где он будет украшением и живою рекламою новобрауншвейгских лесов.

Мысль поймать живым лося показалась невероятной всем проводникам, в особенности видевшему